

Глава 11. Взгляд со стороны. (Гермиона)

Вечером я уютно свернулась в клубочек на своей кровати и принялась обдумывать случившееся за день. А день получился более чем насыщенный. Один только приезд Гарри мог заполнить его целиком, а тут еще и эта драка, и приход священников, и... Впрочем, обо всем по порядку. И начать стоит, пожалуй, с Лиз и компании.

Когда этот бугай кинулся на Гарри... Нет, сначала я испугалась, но потом меня охватил странный набор чувств. Злость, ярость, желание растоптать соперника, яркое, брызжущее искрами злорадство... Но доминировала над всем этим спокойная холодная уверенность, ощущение готового к бою оружия. И что это такое было? Я не поняла, что именно случилось, но задавать вопросы под руку тому, кто дерется из-за меня... Я не настолько дуручка. Хотя... А почему бы не сделать это сейчас? И я потянулась через Метку.

— Гарри?

— Да, Миа? — Ответ последовал практически сразу, и это позволяло надеяться, что Гарри действительно еще не успел заснуть.

— Я хотела у тебя спросить... — и я сбросила по связи весь набор воспоминаний о драке, — ... что это такое было? Ты понимаешь?

— Поздравляю!

— С чем? — Я застыла в глубоком недоумении.

— С прорывом.

— Куда?

— В эмпатию. Ты смогла сама, без моей помощи воспринять весь набор эмоций. Теперь тебе светят усиленные тренировки. Ты должна научиться разделять полученную информацию. А то у тебя все в куче, принятое сразу как бы не от всех присутствующих.

— Но... как...

— Сейчас покажу.

И ко мне вновь вернулись мои воспоминания... только разобранные так, как если бы все это принял Гарри. Это было... оглушающее. Чеканная, ледяная ясность. Ни малейшей тени сомнения. Отчетливые различия в принятых потоках: я даже удивилась, как раньше могла их перепутать и принять за один набор эмоций.

— Вот так и будем тренироваться: ты принимаешь набор эмоций — я тебе его раскладываю по полочкам, разъясняя, в чем разница. И так до тех пор, пока не научишься. Но, впрочем, это может подождать. Есть более важная задача.

— Какая? — Я даже немного испугалась серьезности тона Гарри.

— Ты теперь должна научиться "закрывать глаза" и НЕ воспринимать чужие эмоции.

— Зачем?

— Сегодня ты восприняла эмоции восьми. — Я обратила внимание, что Гарри не сказал

"восьми человек". Впрочем, я и раньше заметила, что человеком он себя не считает. Да и слова отца Себастьяна "... душу губить не следует" — говорят о многом, подтверждая выводы, сделанные мной в прошлом году. Так кто же он, Темный Лорд, Ксенос Морион? — И то тебя чуть не оглушило. А теперь представь себя на стадионе, среди охваченной бурей эмоций толпы.

Я представила... и мне стало нехорошо.

— Гарри...

— Не дергайся. В случае чего — спрячу под свои щиты. Их так просто не пробьешь.

Отправив Гарри глубокую благодарность, я свернула связь и снова погрузилась в воспоминания.

Разговор со священниками я сознательно отложила в сторону. С этим так просто не разберешься... а вот то, что произошло после их ухода...

...

/*Воспоминание*/

После ухода священников мы все собрались в гостиной. И я рассказала папе с мамой о том, что, собственно, произошло. Гарри молча сидел у незажженного камина и о чем-то думал. Зато когда родители подошли к нему с благодарностями, он встал, встряхнул головой, и сказал: — Совершенно не стоит... Но, надеюсь, у вас еще найдется, за что меня поблагодарить. — Он ехидно улыбнулся. — Гермиона, позови, пожалуйста, Ильку.

Вот почему он так по-разному меня называет? Наедине — только "Миа", с друзьями и вассалами — "Герми", а при родителях — "Гермиона"? Впрочем, об этом можно подумать и позже. А пока...

— Илька.

— Да, госпожа Гермиона?

— Гарри попросил позвать тебя.

— Господин... — Почему Илька никогда не называет Гарри? Ни имени, ни фамилии? Только нейтральное и безличное "господин"...

— Илька, я тут узнал, что какие-то нехорошие люди отслеживают чуть ли не каждое движение палочки госпожи Гермионы. Ты не могла бы изолировать этот дом от наблюдения так, чтобы тем, кто сидит на том конце — казалось, что все в порядке, и никто здесь никаким волшебством не занимается?

Илька дернулась, потом еще раз...

— Госпожа... Илька... — мой домовый эльф чуть не плакала. — Илька не может... Илька слишком слаба. Слаба... и бесполезна. — Домовушка, как ее называет Гарри, в слезах кинулась к двери, но ее остановил властный голос Гарри.

— Стоять! — А ко мне быстрее молнии метнулась мысль-воспоминание о разговоре с Асси. И я ужаснулась, поняв, что сейчас могло произойти.

— Стоять! — Подтвердила я команду Гарри. Уже было справившаяся с чужим приказом, Илька снова остановилась. — Подойди ко мне.

— Да, госпожа Гермиона... — У несчастной эльфийки даже уши обвисли.

— Внимательно выслушай меня. — Я вспоминаю точную формулировку... — Этот приказ — абсолютен, и не имеет исключений. Ни при каких условиях ты не должна наказывать себя. Это — запрещено! Понятно?

— Да, госпожа Гермиона. Илька все поняла.

— Хорошо.

— Но Илька все равно не может...

— Илька, а если вы будете вдвоем? — Задал вопрос Гарри. Родители следили за всем этим представлением в легком шоке. Кажется идея того, что кто-то может наказать сам себя за то, что слишком слаб, чтобы исполнить полученный приказ — никак не могла уложиться в их головах.

— Вдвоем... наверное — сможем. Но...

— Асси. — Домовушка Гарри пришла на зов тут же.

— Поможешь Ильке. Она объяснит, что делать.

— Да, господин. — И опять безличное обращение. — Асси сделает все, что ей скажет Илька.

Домовые эльфы исчезли, а я — задумалась.

— Гарри, но у большинства чистокровных...

— Да. Поместья чистокровных магов, в большинстве своем — отсечены от министерского наблюдения. И их дети могут тренироваться в волшебстве все лето.

— Но... но это же нечестно! Так они могут уйти вперед...

— А на чем, ты думаешь, основывается утверждение о преимуществе чистокровных магов? Дошкольная подготовка и возможность летних тренировок — вот тебе и преимущество. И, понятное дело, лишаться этого преимущества аристократы не хотят. Так что закон "О разумном ограничении колдовства несовершеннолетних..."

— Не надо, Гарри. Я поняла.

/*Конец воспоминания*/

...

Так что, прошедший день принес много вещей, о которых стоило бы поразмыслить... Но и много приятного — тоже. Одно только выражение лиц родителей, когда я простым "Репаро" восстановила давно разбитую, но все еще бережно сохраняемую на полке любимую мамину вазу — окупало все проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849709>